

Шиженский Роман Витальевич

доцент кафедры истории России
и вспомогательных исторических дисциплин
Нижегородского государственного
педагогического университета имени Козьмы Минина

Суровегина Екатерина Сергеевна

студентка факультета гуманитарных наук
Нижегородского государственного
педагогического университета имени Козьмы Минина

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО СЛАВЯНСКОГО
ЯЗЫЧЕСКОГО ПРАЗДНИКА
(НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ДНЯ ПЕРУНА)**

Аннотация:

Статья посвящена одной из сторон функционирования современных языческих групп, а именно обрядово-праздничной практике (рассматривается на примере празднования дня Перуна). На основе нарративов языческих лидеров Союза славянских общин славянской родной веры, содружества общин «Велесов Круг» и собранного авторами полевого материала реконструируются все этапы данного праздничного действия современных приверженцев доавраамической религиозности.

Ключевые слова:

современное язычество, обряд, Перунов день, капище, славения, треба, тризна.

Shizhensky Roman Vitalyevich

Assistant Professor,
Russian History
and Auxiliary Historical Disciplines Department,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Surovegina Ekaterina Sergeyevna

Student,
Humanities Faculty,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University

**THE FEATURES OF THE MODERN
SLAVIC PAGAN HOLIDAY
(CASE STUDY OF
THE ORGANIZATION OF
THE DAY OF PERUN)**

Summary:

The article deals with one aspect of functioning of modern pagan communities, namely the ritual and festive practices, by case study of the celebration of the Perun Day. Based on the narratives of the pagan leaders of "The Union of Slavic Communities of the Slavic Native Belief", "Veles Circle" and the field data collected by the authors, the research reconstructs all stages of the holiday event of the modern adepts of the before-Abrahamic religion.

Keywords:

modern paganism, rite, Perun day, temple, glorifying, occasional service, ancient feast in memory of the dead.

В настоящее время в период бурного развития так называемой новой религиозности определенная часть исследовательского сообщества обратилась к изучению современных проявлений языческих верований славянских народов. Предметом научной рефлексии обычно становится изучение отдельных сторон функционирования языческих лидеров и групп [1]. При этом, как правило, празднично-обрядовая сторона данного феномена остается вне исследовательского поля. В предлагаемой статье авторы предпринимают попытку освещения именно этого «действенного» аспекта традиционного мировоззрения.

В современной России одним из наиболее активных объединений, имеющих фиксированную и апробированную обрядовую систему, является Союз славянских общин славянской родной веры (ССО СРВ), который был основан в 1997 г. В.С. Казаковым (волхвом Вадимом). В 2015 г. на базе ССО СРВ в деревне Красотынка Ферзиковского района Калужской области был создан одноименный славянский этнографический комплекс под открытым небом – «Красотынка». По словам руководителей союза, «данные, полученные при изучении дохристианских обрядовых сооружений славян VIII–XIII вв., позволили воссоздать на базе «Красотынки» следующие объекты славянского языческого культа: основное обрядовое место – капище Перуна; поляну для обрядовых действий и игр, «Домовину» – место почитания предков; погребальный холм; качели; станок для добычи огня. Кроме того, 21 июня 2015 г. был открыт первый в России языческий крытый храм в честь Огня Сварожича» [2]. Наиболее значимым и массовым праздником Союза славянских общин является праздник в честь бога Перуна.

Впервые день Перуна был проведен более двадцати лет назад (1994 г.) на реке Калужке. На сегодняшний день численность прозелитов «родной веры» растет, соответственно увеличивается и количество участников праздника. Так, в 2015 г. восславить Перуна на «родноверческом» капище собралось уже более пятисот человек. Исходя из данных, указанных в брошюре «Славянская Родная Вера», члены ССО СРВ отмечают данный праздник 20 липеня (июля) [3]. 20 июля этот «главнейший кологодный святодень всех воинов-защитников и пахарей» [4, с. 95] отмечает и еще

одно языческое объединение – содружество общин «Велесов Круг». Вместе с тем наблюдается тенденция «подгонять» праздники к выходным дням, наиболее близким к основной дате.

Согласно практикуемой «родноверческой традиции», к торжеству начинают готовиться за неделю. Сам праздник проходит в два этапа: земледельческий (в терминологии волхва «Велесова Круга» Велеслава (И.Г. Черкасова) – «оратайский») и воинский – «ратайский». Оратайский этап, или «справное действо», начинается с «зачина». Во время него жрецы приветствуют всех присутствующих и напоминают о сути и значении предстоящего обряда. Затем возжигается костер, чтобы перед входом на капище каждый прошел очищение огнем. Очищения требует и само место проведения праздника, для этого «девы-обавницы», которых может сопровождать жрец с бубном, проходят обрядовое место по кругу, благословляя территорию заговоренным зерном. Благословляются и все участники праздника путем обереженного помазанья углем от священного огня. После очищения капища волхвы спрашивают у богов позволения начать «славления» – обрядовые обращения к богам. Далее жрецы произносят «кощуны» – песни-повествования о деяниях богов, приуроченные к данному празднику. Возжигается «крада» (костер), сложенная из дубовых поленьев, и чествуются боги, отвечающие за огненную стихию. Затем языческие священнослужители переходят уже к непосредственному славлению богов и главного из них на этом празднике – громовержца Перуна [5].

После славлений, Перуну приносится «треба» – жертва, которая может быть общей и индивидуальной, собранной с каждого из участников по отдельности. Жрецы приступают к освящению оружия и оберегов через огонь крады. В это время проходят обрядовые бои – символическое олицетворение битвы Перуна с Велесом. Мифологическое наполнение данного новоязыческого действия восходит к гипотезе о противостоянии богов, высказанной представителями научного сообщества В.В. Ивановым и В.Н. Топоровым [6]. С наступлением сумерек начинается «тризна» (борьба, состязание, составная часть погребального обряда [7, с. 209]) по павшим славянским воинам. Участники вновь собираются на главном капище, образуя полукруг («полуколо»). В это время вокруг внутреннего капища жрецы возжигают круговые костры, читают славления. Потворники, взяв приготовленную заранее ладью для сбора даров, обходят по кругу собравшихся. От священного огня жрецы зажигают факелы, и все собравшиеся идут к погребальному холму, где на «краду» ставят ладью с дарами. После этого жрец, раздевшись по пояс, поджигает ее. Четыре священнослужителя встают по сторонам света и перекрестно читают славления, «погребальные молитвы», содержащиеся в одном из сакральных произведений некоторых современных славянских языческих общин – Велесовой книге [8].

После того, как костер прогорает, всем желающим предлагается поучаствовать в «ристаллице» во славу павших воинов. Также в удалении от погребального холма возжигается еще один костер для воинского хоровода. После тризны устраивается всеобщая братчина, на которой поминуют всех павших славянских воинов.

Еще одной особенностью данного праздничного дня является посвящение в воины. Вначале жрец отправляет посвящаемых в мир мертвых – «Навь» (языческое «трехмирье» включает «Явь», «Навь» и «Правь» [9, с. 122–123]) – один из конструируемых миров современной языческой мифологии. Неофитов кладут на землю навзничь с закрытыми глазами, после чего с испытуемыми может разговаривать только жрец. Затем будущие воины подвергаются испытаниям.

Кроме общего обряда и обряда посвящения в воины на празднике могут совершаться и другие религиозные действия: воинское «имянаречение» (наделение неофита языческим именем), принесение частных треб, «радения» (одна из форм мистического постижения частью современных язычников мира божественного [10]) и др.

Подводя итог вышеизложенному, следует обратить внимание на следующие особенности организации и проведения современного языческого праздника. Во-первых, на сегодняшний день в современных языческих группах существуют разночтения в дате проведения праздника Перуна. Перенос празднования с устоявшихся еще в древности дат (в пользу даты 20 июля высказались Б.А. Рыбаков, А.А. Коринфский [11]) на выходные дни, безусловно, позволяет сделать праздник более массовым и удобным в проведении. Данный факт подтверждает тезис исследователей феномена об урбанистической природе современной версии славянского язычества [12]. Вместе с тем посредством переноса дат происходит «отдаление» от заявляемой традиции, изменение празднично-обрядовой практики годового цикла. Такой перенос, на наш взгляд, является недопустимым для сторонников «родной веры», которые уже своим существованием должны демонстрировать тенденцию к сохранению автохтонности мировоззренческих установок.

Во-вторых, обрядовая составляющая праздника проводится в соответствии с разработанными и апробированными современными язычниками правилами. Так, сам обряд состоит из нескольких этапов: предварительного освящения места; произнесения волхвами «славлений» богам; так называемого «зачина» (обряд в честь начала праздника); праздника; непосредственного

обращения к богу с принесением ему «требы» (жертвы); «обретения божественной силы», в том числе через круговую передачу «братины» (сосуда с напитком); освящения оружия и оберегов; «тризны» – языческого погребального обряда – в честь павших воинов; проведения «ри-сталища» – воинских поединков; всеобщей заключительной тризны.

В-третьих, конструируемый и реконструируемый праздник включает две составляющие: «оратайскую» (земледельческую) и «ратайскую» (воинскую). Таким образом, осознанно или нет, языческие лидеры XX–XXI вв. [13] соединили в практической составляющей Перунова дня теоретические разработки исследовательского сообщества, ставящие целью определение функционала данного божества [14].

Ссылки и примечания:

1. См.: Михеева И.Б. Неоязычество как религиозно-культурный феномен современности: проблема дефиниции // Философские и социальные науки : науч. журнал. 2010. № 2 ; Шиженский Р.В. Неоязыческий миф о князе Владимире // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 6.
2. Расшифровка аудиозаписи интервью Белояра с Е. Суroveгиной. Деревня Красотынка, Ферзиковский район, Калужская область. 17.07.2015. Из личного архива автора Е. Суroveгиной.
3. Славянская Родная вера / под общ. ред. Белояра (М. Ионова). М., 2014.
4. Влх. Велеслав. Родные Боги Руси. М., 2009.
5. Расшифровка аудиозаписи интервью В.С. Казакова с Е. Суroveгиной. Деревня Красотынка, Ферзиковский район, Калужская область. 18.07.2015. Из личного архива автора Е. Суroveгиной.
6. См.: Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
7. Гаврилов Д.А., Ермаков С.Э. Ключ к исконному мировоззрению славян. Архетипы мифологического мышления. М., 2010.
8. См.: Кобзев И. Рифмованная Велесова книга [Электронный ресурс]. URL: www.liveinternet.ru/journalshowcomments.php?journalid=2769528&jpostid=106421151 (дата обращения: 29.08.2015) ; Асов А.И. Велесова книга. Полное собрание дощечек. Скрижали русских волхвов. Тайны деревянной книги. М., 2015.
9. Шиженский Р.В. «Яв», «Прав» і «Нав» як релігійно-філософські основи слов'янського неоязичництва // Колегія. Часопис Інституту релігійних наук св. Томи Аквінського у Києві. Київ, 2011. № 7 (20).
10. См.: Шиженский Р.: 1) Интервью с Велимиром (Н.Н. Сперанским) // Colloquium heptaplomeres : науч. альманах. Вып. I: Язычество в XX–XXI вв.: российский и европейский контекст / сост. А.А. Бесков, Р.В. Шиженский. Н. Новгород, 2014 ; 2) Интервью с Велеславом (Ильей Геннадьевичем Черкасовым) // Там же.
11. См.: Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981 ; Коринфский А.А. Народная Русь: круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М., 1901.
12. См.: Шиженский Р.В., Шляхов М.Ю. Письменные источники современных российских язычников по данным полевых исследований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (58), Ч. III ; Копысов Д.Ю. Современные нетрадиционные религии. Ижевск, 2000 ; Шнирельман В.А. Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя // Неоязычество на просторах Евразии. М., 2001.
13. См. подробнее: Тютин О.С., Шиженский Р.В. Мифология и фольклор в нарративах идеолога неоязычества А.А. Добровольского // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история : материалы XLV Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2015.
14. См.: Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Харьков, 1916. Т. 1 ; Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914 ; Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987 ; Капица Ф. Тайны славянских богов. М., 2007.

References and notes:

1. See: Mikheev, IB 2010, 'Neopaganism as a religious and cultural phenomenon of our time: the problem of definition', *Philosophy and social sciences*, no. 2; Shizhensky, RV 2009, 'Neo-pagan myth of Prince Vladimir', *Bulletin of the Buryat State University*, no. 6.
2. Explanation Beloyarov record an interview with E. Surovegina. Village Krasotyinka, Ferzikovsky District, Kaluga region. 07/17/2015. From personal archive of the author E. Surovegina.
3. Beloyar (Ionov, M) (ed.) 2014, *Native Slavic faith*, Moscow.
4. Veleslav 2009, *Native Russian Gods*, Moscow.
5. Explanation of record the interview VS Kazakov with E. Surovegina. Village Krasotyinka, Ferzikovsky District, Kaluga region. 07/18/2015. From personal archive of the author E. Surovegina.
6. See: Ivanov, VV & Toporov, VN 1974, *Research in the field of Slavic antiquities*, Moscow.
7. Gavrilov, DA & Ermakov, SE 2010, *The key to the primordial world-Slavs. The archetypes of mythological thinking*, Moscow.
8. See: Kobzev, I 2015, *Rhymed of Veles book*, retrieved 29 August 2015, <www.liveinternet.ru/journalshowcomments.php?journalid=2769528&jpostid=106421151>; Asov, AI 2015, *Veles book. Complete collection plates. Tablet Russian Magi. Secrets of the wooden book*, Moscow.
9. Shizhensky, RV 2011, "Yav", "Prav" and "Nav" as religious and philosophical foundations of Slavic neo-paganism', *Collegia. Journal of the Institute of Religious Sciences of St. Thomas Aquinas in Kiev*, Kiev, no. 7 (20).
10. See: Shizhensky, RV 2014, 'Interview with Velimir (NN Sperdnski)', *Colloquium heptaplomeres: scientific almanac*, vol. I: Paganism in XX-XXI: Russian and European context, Nizhny Novgorod; Shizhensky, RV 2014, 'Interview with Veleslav (Ilya Gennadyevich Cherkasov)', *Colloquium heptaplomeres: scientific almanac*, vol. I: Paganism in XX-XXI: Russian and European context, Nizhny Novgorod.
11. See: Rybakov, BA 1981, *Paganism ancient Slavs*, Moscow; Korinfskiy, AA 1901, *Russ People: year-round stories, beliefs, customs and proverbs of the Russian people*, Moscow.
12. See: Shizhensky, RV & Shlyakhov, MU 2015, 'Sources contemporary Russian pagans according to field studies', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, no. 8 (58), part III; Kopysov,

DY 2000, *Modern non-traditional religions*, Izhevsk; Shnirelman, VA 2001, 'Perun, Svarog and other: Russian neo-paganism in search of themselves', *Neopaganism in Eurasia*, Moscow.

13. See: Tyutina, OS & Shizhensky, RV 2015, 'Mythology and folklore narratives ideologist of neo-paganism AA Dobrovolsky', *Actual questions of social sciences: sociology, political science, philosophy, history: Materials XLV International Scientific and Practical Conference*, Novosibirsk.
14. See: Galkovsky, NM 1916, *Christian struggle against the remnants of paganism in ancient Russia*, Kharkov, vol. 1; Anichkov, EV 1914, *Paganism and Ancient Russia*, St. Petersburg; Rybakov, BA 1987, *Paganism of Ancient Rus*, Moscow; Kapitsa, F 2007, *Secrets of Slavic gods*, Moscow.